

УДК: 94(470.5)''1941/1945''

Е. М. Буряк (Магнитогорск, Россия)
Н. В. Свистова (Магнитогорск, Россия)

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДЕТСКИХ ДОМОВ И СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ГОРОДЕ МАГНИТОГОРСКЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Статья посвящена изучению процесса организации и функционирования в г. Магнитогорске детских учреждений для беспризорных и безнадзорных детей в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание авторы уделили рассмотрению материально-технического обеспечения городских специальных детских учреждений по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью. Исследование велось в рамках научных направлений локальной истории, городской истории, истории повседневности. Новизна работы заключается в рассмотрении проблемы беспризорности и безнадзорности в г. Магнитогорске в годы войны на основе архивных, ранее не использованных документов. В городе к началу войны находились эвакуированные детские дома, детский приемник-распределитель при НКВД, школы фабрично-заводского обучения (ФЗО), а также местные заведения по устройству детей, оставшихся без попечения родителей. В процессе анализа архивных материалов авторы приходят к выводу о том, что, хотя деятельность указанных учреждений и была основана на имевшемся тогда общесоюзном законодательстве, однако практика организации деятельности подобных заведений сопровождалась целым рядом проблем. В особенно трудном положении в Магнитке находились эвакуированные детдома, которые прибывали практически без материально-технической базы, и на город ложилась дополнительная нагрузка по организации и обеспечению их нормальной работы. Тем не менее, в условиях военного времени, местным властям удалось не только создать систему учреждений для беспризорных и безнадзорных детей, но и обеспечить ее успешное функционирование. Совместными усилиями органов власти, работников детских домов и общественности к концу войны был остановлен рост беспризорности и безнадзорности в Магнитогорске. Накопленный опыт использовался в дальнейшей практике работы с данной категорией детей и подростков.

Ключевые слова: беспризорность, безнадзорность, СССР, Магнитогорск, Великая Отечественная война, государственная политика, приемник-распределитель.

В современной России проблема беспризорности и безнадзорности, к сожалению, остается крайне актуальной. За годы советской власти сформировалась система эффективных мер по ликвидации указанной проблемы, был накоплен незаменимый опыт, который остается полезным и важным до сих пор. Исторический анализ практики преодоления беспризорности, в частности в годы Великой Отечественной войны, помогает понять, как сегодня можно использовать старые наработки для решения той же социальной проблемы.

Вопрос о детской беспризорности и безнадзорности в СССР был затронут историками достаточно давно, однако локальная проблема организации детей, оставшихся без попечения родителей в г. Магнитогорске, долгое время не рассматривалась. Объектом научного внимания она стала только в последние годы в работах таких авторов как Н. Малышева [2] и Т. Рябова [4; 5; 6].

Анализ уникального местного архивного материала дает нам возможность представить, как Магнитогорск справлялся с проблемой беспризорных детей, вызванной массовым сиротством и лавинообразно обрушившейся на город в годы Великой Отечественной войны.

Тыловой Магнитогорск за годы войны стал не только оплотом оборонной промышленности страны, но и местом для массовой эвакуации предприятий и населения. Сюда были переведены в числе прочих детские учреждения: детдома, школы фабрично-заводского обучения.

Еще в предвоенные годы была создана обширная сеть государственных органов и учреждений по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью. Заботой государства стали вопросы материнства и детства, которые являлись важными в условиях построения нового

государства. Были определены основные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей; создана нормативно-правовая база; отработан комплекс мер по организации и обеспечению детей, лишенных контроля и надзора. На государственном уровне установлено материально-техническое обеспечение детских специальных заведений. Постепенно развивался институт опеки и патронирования.

Проблема беспризорности и безнадзорности усугубилась с началом войны и требовала принятия немедленных мер. Размещение детей, оставшихся без попечения родителей, в Магнитогорске производилось в рамках существующей общесоюзной политики по ликвидации беспризорности и безнадзорности. Главным органом, распределяющим беспризорных детей в городе, являлся приемник-распределитель при НКВД. Основными учреждениями были детские дома, дома ребенка, а также школы ФЗО, а также на патронат и опеку. Кроме того, функционировала комиссия по устройству детей, оставшихся без попечения родителей. Также были оборудованы детские комнаты милиции.

Принятые общесоюзные меры по вопросу беспризорности и безнадзорности стали основанием для соответствующих действий на местах. В городе, в соответствии с решением Областного исполкома от 5 марта 1942 г., были предприняты первые шаги по созданию органов распределения и надзора за беспризорными детьми. Так был создан детский приемник-распределитель при НКВД¹. Приемник в Магнитогорске, как и в других городах, являлся начальным звеном в большой цепи организации жизни беспризорных и безнадзорных детей, а также тех, кто остался без обоих родителей, детей-сирот. В него поступали дети, задержанные на улицах, занимающиеся бродяжничеством, мелкими хищениями и те, кто просто не имел постоянного места жительства или потерял связь с родителями.

Приемник-распределитель располагался на первом участке города, на месте закуской и железнодорожной кассы. К нему перешли также прилегающие постройки, весь кухонный инвентарь: плиты, котлы, столы и стулья. Согласно архивным документам, учреждение было открыто 5 мая 1942 г.² Количество беспризорных росло с каждым годом войны, мест в приемнике не хватало, поэтому выделялись новые помещения. В августе 1942 г. приемнику были выделены жилые помещения автотранспортной конторы, но местные жители долго не отказывались от своего старого жилья³. Дети в это время находились вместе со взрослыми, которым долго не предоставлялось других жилых площадей. В связи с окончательно не решенным вопросом помещения в приемнике не была организована прачечная, отсутствовал санитарный пропускник, не было изолятора. Все это привело к неизбежному росту числа заболеваний⁴. Положение приемника оставалось тяжелым и требовало большего внимания со стороны руководства города.

Для борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в городе при городском совете была также создана комиссия по устройству детей, оставшихся без попечения родителей⁵. Именно она в основном и занималась вопросами устройства детей в Магнитогорске. Комиссия состояла из представителей городского исполкома, управления НКВД, здравоохранения, образования, торговли. В ее работе принимали участие члены ВЛКСМ, работники ММК, треста «Магнитострой». В ведении комиссии были следующие полномочия: распределение детей в детские учреждения, на опеку и патронат; оказание материальной помощи детям; обеспечение детприемника и детдомов всем необходимым. Комиссия занималась подбором учителей, комсомольцев для патрулирования и дежурства в городе. Подобные органы было решено создать в районах для контроля над ситуацией.

В октябре 1942 г. на заседании комиссии были подведены первые итоги работы, которые признали неудовлетворительными: изъятие беспризорников с улицы проводилось не

¹ МУ «Магнитогорский городской архив» (далее МУ МГА) Ф. 10 Оп.1 Д. 362 Протоколы № 13–20 заседаний исполнительного комитета Магнитогорского городского совета депутатов трудящихся за май – июль 1942 г. Л. 7–8.

² Там же. Д.362. Л.8

³ МУ МГА Ф.10 Оп.1 Д. 363 Протоколы № 21–23, 25 за август – сентябрь 1942 г. Л. 91–92.

⁴ Там же. Д. 363. Л. 92.

⁵ Там же. Д.363. Л. 8.

систематически⁶, не был в срок оборудован приемник-распределитель, патронирование и усыновление детей не было взято под должный контроль. В 1942 г. во множественных отчетах исполкома горсовета Магнитогорска отмечалось, что дополнительной воспитательной работе в школах не уделяется достаточного внимания: учителя ограничиваются только проведением урока, поэтому вопросы воспитания и профилактики преступности отходят на второй план. Для того чтобы организовать внешкольное время детей, учителям рекомендовалось разработать планы и графики досуговых мероприятий, а также создавать пионерские бригады и посты при предприятиях местной промышленности. Учреждались и ученические дорожные посты. Они располагались на трамвайных остановках с целью выявления нарушителей правил дорожного движения и их общественного порицания. В работу этих бригад и постов привлекались беспризорные и безнадзорные дети, причем их участие было важным условием. К числу воспитательных мероприятий относились также создаваемые в каждом детском доме производственные мастерские. Их задачей было приобщение детей и подростков к труду, формирование основных трудовых навыков. Несмотря на существование указанных рекомендаций, в отчетах горисполкома отмечалось, что закон о всеобщем обучении не осуществляется или осуществляется плохо.

Беспризорные и безнадзорные дети часто не посещали школу по нескольким причинам: из-за отсутствия одежды и обуви, работы на предприятиях города, отдаленности школы или ухода в школы ФЗО. Кроме отсутствия контроля со стороны родителей и опекунов, в числе причин пропуска уроков были частые побеги из детских учреждений, нежелание учиться. Чтобы изменить ситуацию посещения школы детьми и подростками, было решено привлечь депутатов, общественность и шефствующие организации города, проводить проверки семей, выяснять местонахождение детей и причины непосещения ими занятий, т. е. планомерно работать с проблемными семьями. В школах было решено организовывать специальные комнаты для выполнения домашних заданий.

В городе функционировало несколько собственных детских домов, которые в годы войны остро нуждались в помощи и поддержке, и, кроме того, в Магнитку были эвакуированы детдома других территорий Советского Союза: Москвы, Полтавы, Смоленска, Курска и других городов [1, с. 139]. Очевидно, что положение всех детских домов на протяжении войны было крайне тяжелым. При эвакуации детские учреждения прибывали в Магнитогорск без необходимого обеспечения, одежды и обуви, предметов быта. Не хватало и педагогических кадров. Таким образом, перед руководством города стояли две первоочередные задачи в плане решения проблемы детей, оставшихся без попечения родителей: материально-техническое обеспечение детдомов и увеличение числа педагогов.

Обычно воспитанники детских домов учились вместе со всеми детьми в государственных школах, но если фиксировались факты нарушения дисциплины, то освоение общеобразовательной программы переносилось в стены учреждения. Введение отдельного школьного образования в 1943 г. внесло положительные моменты в обучение и воспитание детдомовцев: улучшилась дисциплина, действующие нормы поведения стали проще приживаться в детской среде. Однако обнаружились и недостатки: дополнительных кружков было мало, и, соответственно, учебно-воспитательной деятельностью было охвачено мало детей. Среди воспитанников наблюдались даже случаи антисемитизма. Решение проблемы видели в организации массовой работы: организации политчасов, политинформаций с детьми, выпуска стенгазет и военных листов, проведения бесед, направленных на предупреждение антисемитских настроений. При детдомах дополнительно организовывались секции музыки и пения, а для работы в детдомах стремились привлечь лучших педагогов города.

Государство старалось заботиться о здоровье детей и находящихся в семьях, и в детских учреждениях. В 1943 г. проводилась летняя оздоровительная компания, в ходе которой 2000 детей в возрасте от 8 до 13 лет, а также 1400 детей от 3 до 7 лет посетили пионерские

⁶ МУ МГА Ф.10 Оп.1 Д. 364 Протоколы № 26–29 за октябрь 1942 г. Л. 78.

лагеря⁷. На городской отдел народного образования было выделено 700 мест для отдыха, оздоровления и проведения досуга детей, оставшихся без попечения родителей. В первую очередь в лагерь отправлялись дети фронтовиков и беспризорные, а также безнадзорные. Ребята занимались в кружках, с ними проводили воспитательные беседы, привлекали к общественно-полезным работам. Кроме того, организовывались оздоровительные площадки при различных детских учреждениях города. В 1943 г. магнитогорский горздравотдел при доме ребенка на 3 месяца открыл оздоровительную площадку на 100 мест⁸, где детей не только лечили, но и проводили с ними культурно-воспитательные мероприятия.

На одном из первых мест в решении проблемы беспризорности и безнадзорности было трудовое обучение. В Магнитогорске существовало несколько школ ФЗО, которые готовили специалистов рабочих профессий, тех, в которых больше всего нуждался город: кузнецов, токарей, слесарей, столяров, строителей и каменщиков⁹. Одна из школ была размещена в здании строящегося общежития дома коммуны и вмещала 100 человек. Количество новых школ ФЗО росло, хотя ученикам не хватало мест ввиду постоянного увеличения числа беспризорников и сирот. Для размещения 400 учеников школе ФЗО было выделено даже помещение магазина «Гастроном»¹⁰. Существовала школа и на базе Магнитогорского металлургического комбината. Для размещения 1500 учеников были выделены места в военной части на территории 11 участка города¹¹. Школы отдельно обеспечивались медицинской помощью: все воспитанники были прикреплены к Кировской поликлинике, где их и лечили.

В школу ФЗО учащиеся принимались как по мобилизации, так и на добровольной основе. Для приема были установлены возрастные границы: принимались мальчики в возрасте 15-17 лет, девочки – 16–17 лет, реже 18 лет¹². Освобождались же от мобилизации: те, кто работал на предприятии или в учреждениях; учащиеся 9-10 классов средней школы; студенты техникумов и вузов¹³.

К 1943 г. планировалось набрать в школы ФЗО 130 человек, однако было набрано только 87 человек – учащихся не хватало. Был объявлен дополнительный мобилизационный набор. В случаях отказа от поступления по требованию горсовета прокурор привлекал совершеннолетних ребят к уголовной ответственности в соответствии с действовавшим тогда законом [3, с. 135].

Отдельного внимания и контроля в школах требовала дисциплина учащихся. Для этого вводилось круглосуточное патрулирование по городу, которое осуществлялось силами милиции¹⁴. Основными местами для проверок были предприятия, магазины, киоски, а также разные общественные места.

В 1943 г. городская комиссия по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, продолжала свою работу¹⁵. Протоколы ее заседаний свидетельствуют, что по-прежнему деятельность не была отлажена: изъятия беспризорников проводились также нерегулярно. Работников не хватало, общественность привлекалась мало к проведению проверок детских учреждений, патрулированию улиц и общественных мест. Все так же острой оставалась проблема обеспечения детей питанием и одеждой. Для решения насущных вопросов создавались дополнительные комиссии. Они должны были проверять в детских домах питание; обеспечение воспитанников обувью и одеждой; потребность в ремонте зданий детских учреждений.

Результаты проверки комиссий по устройству детей обсуждались на заседаниях исполкома. В 1943 г. вопросами выявления беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних

⁷ МУ МГА Ф.10 Оп.1 Д. 370 Протоколы № 13–18 за май июнь 1943 г. Л. 77.

⁸ Там же. Д. 370. Л. 78.

⁹ МУ МГА Ф.10 Оп.1 Д. 363 Протоколы № 21–23, 25 за август – сентябрь 1942 г. Л. 13.

¹⁰ МУ МГА Ф.10 Оп.1 Д. 363 Протоколы № 21–23, 25 за август – сентябрь 1942 г. Л.92.

¹¹ Там же. Д.363. Л. 8.

¹² МУ МГА Ф.10 Оп.1 Д. 364 Протоколы № 26–29 за октябрь 1942 г. Л.8.

¹³ Там же. Д. 364. Л. 86.

¹⁴ МУ МГА Ф.10 Оп.1 Д. 369 Протоколы № 7–12 за март апрель 1943 г. Л.9.

¹⁵ МУ МГА Ф.10 Оп.1 Д. 368 Протоколы № 1–6 за январь – февраль 1943 г. Л. 83.

занимались инспекторы и представители общественности: 9 депутатов горсовета, 9 внештатных инспекторов и простые рабочие, преимущественно женщины. В городе было выявлено 460 детей, оставшихся без попечения родителей. 163 ребенка были запатронированы, 122 - усыновлены, 72 - переданы под опеку, 81 человек трудоустроен и 22 ребенка направлены в детские дома¹⁶.

В протоколах горсовета отмечалось неудовлетворительное состояние бытовых условий в детских учреждениях. Не хватало одежды и обуви, талонов на питание. Было решено привлекать к проверкам детских учреждений больше учителей, депутатов, так как их участие было недостаточным. Детей обеспечивали одеждой и обувью, талонами на питание (20 штук в месяц). Ставилась задача лучше проводить проверки запатронированных детей и тех, кто находится под опекой или был трудоустроен; а также было решено оборудовать детские комнаты при отделениях милиции в нескольких частях города¹⁷, чтобы не допускать совместного содержания и допросов задержанных детей и взрослых.

В 1943 г., согласно отчетам, работало всего 2 инспектора милиции. Указывалось, что и работавшие инспекторы детской комнаты не проходили специального инструктажа. В одном из отделений милиции инспектора по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью не было вовсе, а работу с задержанными подростками вел дежурный по отделению¹⁸. Инспекторские проверки проводились стихийно, отсутствовал четкий план работы комнаты. Крайне мало привлекались к работе общественные организации и актив, комсомол.

Для изменения ситуации магнитогорский горсовет требовал открыть дополнительные детские комнаты, работать по плану, организовывать регулярные проверки (не реже 4-х раз в месяц); привлекать учителей, воспитателей, работников детских учреждений, комсомольские организации. Однако кардинальных изменений не последовало. Так, в сентябре 1943 г. при проверке детприемника НКВД было выявлено, что сам приемник находится в неудовлетворительном состоянии: к зимнему сезону не был закончен ремонт, учреждению не хватало продуктов питания и фуража¹⁹. Воспитательная работа практически не проводилась, шефствующие и общественные организации так и не наладили работу с детьми. Проблему попытался решить совет жен-общественниц металлургов, взявший шефство над детским приемником-распределителем.

Еще одним способом решения вопроса ликвидации беспризорности и безнадзорности были опека и патронат. В Магнитогорске данные меры осуществлялись достаточно успешно, поскольку считалось, что жизнь в семейной обстановке благоприятна для полноценного развития каждого ребенка.

В Магнитогорске, как и в других городах, более распространенной формой был патронат. Прием детей проходил на добровольных началах, заключался договор между гражданином, который брал на воспитание ребенка и государственным органом, занимающимся вопросами устройства детей. При патронировании можно было взять ребенка в возрасте от 5 месяцев и до 14 лет [4, с. 188]. К 1943 г. количество запатронированных детей в городе составляло 163 человека²⁰.

Лица, которым передавались дети на воспитание, несли в отношении них обязанности не только воспитательного, но и имущественного характера. В случае, если ребенку от родителей переходило какое-то имущество, то гражданин, осуществляющий патронат, нес за него ответственность. Однако фиксировались случаи незаконного распоряжения имуществом детей, что строго каралось законом: проходили судебные процессы по наказанию таких опекунов [4, с. 194].

С 1 июня 1944 г. райисполкомами начал проводиться подворный учет детей, оставших-

¹⁶ Там же. Д. 368. Л. 216.

¹⁷ МУ МГА Ф.10 Оп.1 Д. 369 Протоколы № 7–12 за март апрель 1943 г. Л. 2.

¹⁸ Там же. Д. 369. Л. 3.

¹⁹ МУ МГА Ф.10 Оп.1 Д. 370 Протоколы № 13–18 за май июнь 1943 г. Л. 143.

²⁰ МУ МГА Ф.10 Оп.1 Д. 365 Протоколы № 30-31 за ноябрь – декабрь 1942 г. Л. 216.

ся без попечения родителей²¹. Привлекали работников детских учреждений: детсадов, яслей, детдомов. Кроме того, ответственными за учет назначали старших бараками и домоуправляющих. Органы народного образования проводили с работниками обязательный инструктаж. По итогам проверки, на первый квартал 1944 г. было устроено 257 детей, из которых на патронаже содержались 115 детей, а 142 ребенка отданы на опеку²².

Пристальное внимание властей к детской беспризорности и безнадзорности было продиктовано также тем, что это социальное явление увеличивало преступность в городе. Самыми частыми преступлениями были квартирные кражи, воровство, хулиганство, причинение телесных повреждений. Совершались они учащимися училищ, школ ФЗО и подростками, в том числе из-за отсутствия должного контроля со стороны родителей и детских учреждений. Дети занимались попрошайничеством, бродяжничеством, скитались по улицам, распивали алкоголь [5, с. 137]. Привычным делом безнадзорных детей стала спекуляция: билетами в кино, театры, продуктами питания, табаком.

1944 г. не изменил в корне ситуации. Материалы свидетельствуют, что органы образования, общественные организации, директора детских учреждений и учебных заведений не вели должной воспитательной работы со своими воспитанниками, не проводили в должном объеме профилактических мероприятий по предупреждению совершения преступлений. Органы милиции и райисполкомы не справлялись с работой, поскольку контроль над детьми был слабым.

В попытках сдвинуть ситуацию к лучшему власти Магнитогорска решили создать новые посты наблюдения в местах массового скопления людей: на рынках, у цирка, кино и на трамвайных остановках. За нарушения детьми закона на родителей налагали взыскания, а также сообщали в партийные или профсоюзные органы по их месту работы. Директорам учреждений предписывалось лучше проводить воспитательную работу с воспитанниками, проводить лекции и беседы о недопустимости преступной деятельности. Кроме того, совершенные детьми преступления порицались на общих собраниях учащихся и по месту работы родителей.

В процессе ликвидации беспризорности и безнадзорности участвовала прокуратура Челябинской области. Был усилен контроль над милицией по линии работы с несовершеннолетними. В 1944 г. Н. В. Шляев, прокурор Челябинской области, составил план мероприятий по работе с несовершеннолетними. И первый опыт по реализации этого плана был получен в Магнитогорске. Летом того же года в городе арестовали 329 учащихся ФЗО и ремесленных училищ [6, с. 222]. Прокуратура провела ряд превентивных мероприятий по предупреждению преступности среди несовершеннолетних. Следователи проводили беседы, которые находили отклик у подростков.

С окончанием войны в 1945 г. была расширена комиссия по устройству детей, оставшихся без попечения родителей²³. К прежним, постоянным участникам комиссии присоединились представители милиции, бытовой комиссии города, домохозяйки-активистки, а также несколько депутатов горсовета.

Так коллективными усилиями общества и власти за несколько военных лет была создана действующая система мер по борьбе с безнадзорностью и беспризорностью. В конце войны положительный магнитогорский опыт был распространен на все крупные города области.

Итак, можно отметить, что в Магнитогорске в годы Великой Отечественной войны была создана система органов и учреждений по устройству беспризорных и безнадзорных детей. Факторов роста беспризорности существовало множество: гибель родителей или потеря связи с ними; масштабная эвакуация; оккупация советских территорий; мобилизация мужского населения и большая вовлеченность женщин в организацию производства, а тем самым, невозможность обеспечить достаточное внимание воспитанию в семье; длительные

²¹ МУ МГА Ф.10 Оп.1 Д. 380 Протоколы № 23–27 за август – сентябрь 1944 г. Л. 3.

²² Там же. Д. 380. Л. 4.

²³ МУ МГА Ф.10 Оп.1 Д. 387 Протоколы № 8-9, решения № 81–105 за март 1945 г. Л. 59.

перерывы в учебе или полный отрыв детей от образовательной (воспитывающей) среды; бытовые материальные трудности.

Местный совет депутатов, гороно, органы НКВД, а также общественные и комсомольские организации прикладывали все силы для ликвидации беспризорности и безнадзорности. В городе функционировали приемник-распределитель, комиссия по устройству детей, детские комнаты милиции. Активно развивались опека и патронат. Основными учреждениями по устройству детей в городе стали детские дома, дома ребенка, школы ФЗО. Главными задачами городской власти и партии были снижение количества детей, оставшихся без попечения родителей, создание комфортных условий пребывания детей и подростков в детских учреждениях, обучение их профессиям, пресечение детской преступности.

Не менее серьезной проблемой оказалось отсутствие достаточного количества специалистов для работы с данной категорией детей. Несмотря на всевозможные трудности, государство и местные власти неустанно боролись проблемой детской беспризорности и безнадзорности, что позволило после войны резко сократить количество таких детей на улицах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корнилов Г. Е., Лаврова И. А. Беспризорность на Урале в 1929–1941 гг.: сборник документов и материалов. Екатеринбург: Издательство АМБ, 2009. 736 с.

2. Мальшева Н. А. Влияние идеологического фактора на социализацию детей в годы Великой Отечественной войны // Проблемы истории, филологии, культуры, 2006. № 16. С. 239–247.

3. Ростова О. С. Правовая охрана материнства и детства в России (советский период): монография. М.: Издательство «Спутник +», 2009. 175 с.

4. Рябова Т. С. Патронирование, опека, усыновление в годы Великой Отечественной войны: нормативно-правовая база и региональные практики (на материалах Южного Урала) // Проблемы истории, филологии и культуры, 2011. № 2. С. 187–196.

5. Рябова Т. С. Стратегии выживания беспризорников Челябинской области в экстремальных условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 // Проблемы истории, филологии и культуры, 2012. № 3. С. 133–140.

6. Рябова Т. С. Жизнь беспризорников и безнадзорных детей в годы Великой Отечественной войны // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: материалы VIII Всероссийской научной конференции, 27–28 апреля 2007 г.: [в 2 томах] / гл. ред. В. В. Запарий. Екатеринбург: УГТУ-УПИ [и др.], 2007. С. 220–223.

E. M. Buryak (Magnitogorsk, Russia)
N. V. Svistova (Magnitogorsk, Russia)

ORGANIZATION OF THE SYSTEM OF CHILDREN'S HOMES AND SPECIAL INSTITUTIONS IN MAGNITOGORSK DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article is devoted to the study of the activities of children's institutions in Magnitogorsk for homeless and neglected children during the great Patriotic war. Besides, the authors tried to consider the Logistics of city's special anti-children's homelessness and neglect institutions. The article is written in the framework of local history, urban history, the history of everyday life. The novelty of the work lies in the study of the homelessness and the neglect in Magnitogorsk during the second world war on the basis of archival, previously unused documents. There were evacuated orphanages, children's receiver - distributor at NKVD, schools of FZO, and also local institutions on the arrangement of the children left without parental support in the city by the beginning of war. In the course of the study, the authors conclude that the activities of children's institutions were based on the existing legislation of the Soviet Union. However, in practice, the organization of such institutions was accompanied by a number of problems. Evacuated children's homes were in a particularly difficult situation, as they arrived in Magnitogorsk almost without anything and the city had an additional burden on the organization and ensure their normal functioning. Nevertheless, local authorities managed to create not only a system of institutions for homeless and neglected children, but also to ensure its successful functioning in wartime. Thanks to joint efforts of local authorities, employees of

orphanages and the community it was possible to stop the growth of the homelessness and the neglect in Magnitogorsk by the end of the war and to use the accumulated experience in the future.

Keywords: homelessness, neglect, the USSR, Magnitogorsk, the Great Patriotic war, state policy, receiver-distributor.

REFERENCES

1. Besprizornost' na Urale v 1929–1941 gg.: sbornik dokumentov i materialov, Ekaterinburg: Izdatel'stvo AMB, 2009, 736 p.
2. Rostova O. S. Pravovaja ohrana materinstva i detstva v Rossii (sovetskij period): monografija, Moscow, Izdatel'stvo «Sputnik +», 2009, 175 p.
3. Rjabova T. S. Patronirovanie, opeka, usynovlenie v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: normativno-pravovaja baza i regional'nye praktiki (na materialah Juzhnogo Urala), *Problemy istorii, filologii i kul'tury* [Problems of History, Philology and Culture], 2011, no. 2, pp. 187-196.
4. Rjabova T. S. Strategii vyzhivaniya besprizornikov Cheljabinskoy oblasti v jekstremal'nyh uslovijah Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945, *Problemy istorii, filologii i kul'tury* [Problems of History, Philology and Culture], 2012, no. 3, pp. 133-140.
5. Rjabova, T. S. Zhizn' besprizornikov i beznadzornyh detej v gody Velikoj Otechestvennoj vojny, Ural industrial'nyj. Bakuninskie chteniya: materialy VIII Vserossijskoj nauchnoj konferencii, 2007, pp. 220-223.

Буряк Е. М., Свистова Н. В. Организация системы функционирования детских домов и специальных учреждений в городе Магнитогорске в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарно-педагогические исследования. 2018. Т. 2. № 4. С.28-35

Buryak E. M., Svistova N. V. Organization of the System of Children's Homes and Special Institutions in Magnitogorsk During the Great Patriotic War, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2018, vol. 2, no 4, pp. 28-35.

Сведения об авторах

Буряк Елена Михайловна - канд. исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия; lench81@inbox.ru

Свистова Наталья Валерьевна - студент магистратуры Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия; natashka95.27@mail.ru

Author:

Elena M. Buryak - Ph.D. in History, associate professor at the Department of World history, Institute of the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia; lench81@inbox.ru

Natalia V. Svistova - master student Institute of the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia; natashka95.27@mail.ru